

Силовое противостояние в Чёрном море: Геополитическая напряжённость, XXI век

Зоран Иванов

Экономико-технологический университет ТОВВ, <http://www.etu.edu.tr>

Аннотация: Чёрное море, этот исторический перекрёсток империй и современных государств, в XXI веке оказалось в центре геополитики. В данной статье мы рассмотрим его многогранное значение: от стратегических морских путей и энергоресурсов до новой роли арены противоборства великих держав. Анализируя интересы и действия таких ключевых игроков, как Россия, Турция и НАТО, мы отмечаем двойное значение региона, как арены сотрудничества и потенциальных конфликтов. Опираясь на исторический контекст, текущие геополитические события и стратегический анализ, в статье отмечается общее значение Чёрного моря для мира, торговли и стабильности во всём мире в эпоху перераспределения сил и влияния в мировом масштабе.

Ключевые слова: Чёрное море, геополитика, сотрудничество, конфликты, энергоресурсы, динамика власти в мире, Россия, Турция, НАТО.

Вступление

Чёрное море, этот морской перекрёсток, уже давно находится в центре геополитических устремлений, конфликтов и альянсов.¹ Этот водоём, расположенный на критическом стыке Европы и Азии, и приморские страны стали ключевыми игроками на мировой арене, особенно в XXI веке. Чёрное море – это целый регион, а не просто акватория: он охватывает Балканы, прости-

¹ Boris Toucas, "The Geostrategic Importance of the Black Sea Region: A Brief History," *Center for Strategic and International Studies*, February 2, 2017, www.csis.org/analysis/geostrategic-importance-black-sea-region-brief-history.

рается на восток за Каспий в Евразию и служит воротами в Средиземноморье, Африку, Евразию и на Ближний Восток.²

Исторически в Причерноморье встречались культуры, империи и религии. Оно видело взлёты и падения цивилизаций, от Византийской империи до Османской. Сегодня оно остаётся на пересечении интересов современных держав, таких, как Россия и страны НАТО. Несмотря на эти изменения, один аспект остался неизменным: непреходящее стратегическое значение Чёрного моря.

Геополитическое значение Чёрного моря многогранно. В первую очередь оно служит воротами к важнейшим водным путям – прежде всего, к проливам Босфор и Дарданеллы³ – которые связывают его с огромными мировыми океанами. Этот морской маршрут превратил Чёрное море в жизненно важный канал торговли, перекресток, где Восток встречается с Западом, а Север – с Югом. Такие крупные порты, как Констанца, Варна и Одесса, имеют важное значение для экономики региона и незаменимы в мировой торговле.

Но торговля – лишь один аспект значимости Чёрного моря. Регион также стал полем битвы за энергию, он богат подводными ресурсами и окружён нефте- и газоносными районами. Это богатство стимулировало появление сети трубопроводов, пересекающих морские глубины, транспортирующих жизненно важные энергоресурсы Центральной Азии на европейские рынки, что ставит энергетическую политику на передний план региональных проблем.

Изменения в мировой геополитике в последние десятилетия ещё больше усилили важность Чёрного моря. Такие поворотные события, как расширение НАТО и ЕС, активная региональная позиция Турции и возобновление давления России, сделали Чёрное море ареной соперничества великих держав. Эта динамика ещё больше усилилась после аннексии Крыма Россией в 2014 году и её последних действий на востоке Украины, что привело к эскалации напряжённости с Западом.⁴

В статье рассмотрен важный вопрос: почему Черноморский регион так важен для региональной и глобальной стабильности и динамики? Возродившийся интерес и эскалация напряжённости в Чёрном море выходят за рамки споров за территорию или ресурсы; они отражают более широкие стратегические амбиции, страхи и стремления к влиянию. Полномасштабное вторжение России в Украину оказало наиболее значительное и, видимо, долгосрочное влияние на безопасность Чёрного моря, а усилия За-

---

² Harlan Ullman, "NATO Must Seize the Current Strategic Opportunity in the Black Sea," *Atlantic Council*, February 19, 2022, <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukraine-alert/nato-must-seize-the-current-strategic-opportunity-in-the-black-sea/>.

³ International Institute for Law of the Sea Studies (IILSS), "Analyzing Navigational Regimes: Bosphorus and Dardanelles," *IILSS*, September 27, 2023, <https://iilss.net/analyzing-navigational-regimes-bosphorus-and-dardanelles/>.

⁴ Toucas, "The Geostrategic Importance of the Black Sea Region."

пада по сохранению своего доминирования продолжают влиять на динамику региона.

По мере исследования сложной геополитики Чёрного моря становится ясно, что динамика региона несёт последствия, выходящие далеко за пределы его берегов. Сформированные альянсы, возникшая напряженность и реализованные здесь стратегии имеют далеко идущие последствия, влияя на мир, торговлю и стабильность во всём мире.

Значение Чёрного моря в мировой геополитике

Чёрное море давно находится в центре мировой геополитики, отражая амбиции, напряженность и сотрудничество прибрежных стран. Значимость региона проявляется в трёх аспектах: стратегическое положение, экономическая важность, и военное значение.

Географическое положение Чёрного моря даёт уникальное преимущество, соединяя три жизненно важных массива суши: Европу, Азию и Ближний Восток. Исторически этот регион находился на перекрестке различных цивилизаций – от древних греков и персов до византийцев и османов – и выработал богатую культурную и политическую палитру с долгосрочными последствиями. Поэтому Чёрное море неизменно было ключевой точкой соперничества великих держав, часто – решающей для баланса сил в Европе и на Ближнем Востоке.

Чёрное море традиционно было ареной, где сталкивались интересы России и Европы. Эта динамика особенно проявилась во время русско-турецкой войны 1877-78 годов, которая привела к двум значимым событиям: Сан-Стефанскому договору и Берлинскому конгрессу 1878 года. Сан-Стефанский договор, подписанный 3 марта 1878 года, был воспринят в европейских державах как шаг к установлению господства России над Чёрным морем, Константинополем, Эгейским морем и, опосредованно, Малой Азией. Такое понимание привело к созыву Берлинского конгресса, на который дипломаты собрались для пересмотра договора 13 июля 1878 года. В изречении Бисмарка на конгрессе проявились более широкие опасения Европы: «Если вы думаете, что конгресс собрался ради Турции, – говорил он, – развейте свои заблуждения. Сан-Стефанский договор остался бы неизменным, если бы он не затронул определённые европейские интересы».⁵ С тех пор европейские державы последовательно пытались сдержать влияние России в Черноморском регионе.

В наше время стратегическое положение Чёрного моря снова определяет его положение как центра геополитической активности. Его северные берега граничат с обширными территориями Восточной Европы и России, а южное побережье даёт выход к беспокойному, но стратегически важному

---

⁵ Leften S. Stavrianos, *The Balkans since 1453* (New York: Rinehart & Company, 1958), 410-413.

Ближнему Востоку. Такое положение делает Чёрное море критически важным узлом региональной динамики. На западе море простирается к Балканам, достигая сердца Западной Европы, а его восточная граница служит воротами на Кавказ и огромный азиатский континент.

Цели ревизионистских альянсов в этом регионе двояки. Их главная цель – утвердить господство над сердцем Евразии, областью, включающей Центральную Азию и часть Сибири, и выйти на верхний Ближний Восток. Эта обширная территория богата мировыми ресурсами, что определяет её стратегическое значение. Согласно геополитической теории Хэлфорда Маккиндера, контроль над этими «срединными землями» считается залогом господства на более широком евразийском пространстве.⁶ Другая цель состоит в том, чтобы контролировать стратегические коммуникации Евразийского континента, влияя на динамику торговли между его центральными, периферийными и островными странами. Ключевым компонентом этой сети является Евразийский морской коридор,⁷ который простирается от северных берегов Чёрного моря до Баб-эль-Мандебского пролива. Таким образом, Чёрное море занимает критическое положение для влияния любой потенциальной евразийской сверхдержавы, стремящейся доминировать в региональной торговле и энергетике.⁸

Экономическое значение: торговые маршруты, энергоресурсы и порты

Экономическое значение Чёрного моря невозможно переоценить. Оно является важнейшим перекрёстком мировых торговых путей, особенно благодаря выходу в Средиземное море через проливы Босфор и Дарданеллы – критические важные проходы, подконтрольные Турции.⁹ Этот стратегический морской маршрут обеспечивает бесперебойную перевозку товаров между Азией, Ближним Востоком и европейскими рынками.¹⁰

Главные черноморские порты – румынская Констанца, болгарская Варна и украинская Одесса – играют важную роль в этой торговле. Эти порты не

⁶ Halford J. Mackinder, “The Geographical Pivot of History,” *The Geographical Journal* 23, no. 4 (April 1904): 421-37, <https://doi.org/10.2307/1775498>.

⁷ Selçuk Çolakoğlu, “The Middle Corridor and the Russia-Ukraine War: The Rise of New Regional Collaboration in Eurasia?” *The Central Asia-Caucasus Analyst*, January 31, 2023, <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13744-the-middle-corridor-and-the-russia-ukraine-war-the-rise-of-new-regional-collaboration-in-eurasia?.html>.

⁸ Zbigniew Brzezinski, *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives* (New York: Basic Books, 2016).

⁹ Kadri Tastan, “Turkey and European Energy (In)Security: What Role for Turkey in European Energy Security Following the Russian Invasion of Ukraine?” *SPW Comment*, no. 38 (June 2022), <https://doi.org/10.18449/2022C38>.

¹⁰ Aydin Özü, “The Black Sea as an Energy Transit Corridor,” *Turkish Policy Quarterly* 25, no. 2 (2006): 133-149, <http://turkishpolicy.com/dosyalar/files/TPQ2006-2-ozu.pdf>.

только развивают экономику своих стран, но и служат жизненно важными звеньями глобальной торговой сети. Причерноморье – важный экономический район, богатый энергоресурсами, включая запасы нефти и газа. Один из главных трубопроводов в этом районе – «Турецкий поток», по которому энергоресурсы из Центральной Азии и России доставляют в Европу. Контроль над этими энергоресурсами и маршрутами их транзита часто становится причиной геополитических раздоров, что отражает их огромную экономическую и стратегическую ценность.^{11,12}

Стоит проанализировать энергетический кризис, разразившийся в начале 2006 года между Россией, Украиной, Грузией и Молдовой, с точки зрения геополитики. Он был связан с тем, что эти постсоветские государства всё больше склонялись к проевропейской политике, а Россия проводила более агрессивную стратегию. В то же время Европа становилась более зависимой от России в поставках энергоносителей.^{13,14}

Несмотря на некоторое нежелание Евросоюза полностью признать это, Чёрное море, несомненно, является важнейшим энергетическим каналом в Европу. К 2030 году страны ЕС, по прогнозам, будут импортировать около 90 % потребляемой ими нефти, 60 % газа и 66 % угля.¹⁵ Это иллюстрирует степень энергозависимости Европы от России и стратегическую необходимость диверсификации источников энергии и маршрутов их транспортировки.¹⁶

Важную роль в энергетике региона играет ряд инфраструктурных проектов. В транспортировке нефти можно повысить эффективность трубопро-

---

¹¹ Aura Sabadus, “Why the Black Sea Could Emerge as the World’s Next Great Energy Battleground,” *Atlantic Council*, March 30, 2021, <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/why-the-black-sea-could-emerge-as-the-worlds-next-great-energy-battleground/>.

¹² Aura Sabadus, “Black Sea Energy Supply Risks Must Be Countered by a Coordinated Regional Response,” *The Royal United Services Institute (RUSI)*, September 15, 2021, <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/black-sea-energy-supply-risks-must-be-countered-coordinated-regional-response>.

¹³ Vit Stritecky, “Challenges for the Black Sea Region,” *Turkish Ministry of Foreign Affairs*, 2020, <https://www.mfa.gov.tr/challenges-for-the-black-sea-region-.tr.mfa>.

¹⁴ Fabrizio Tassinari, “A Synergy for Black Sea Regional Cooperation: Guidelines for an EU Initiative,” *Policy Brief* no. 105, *Centre for European Policy Studies*, June 4, 2006, <https://www.ceps.eu/ceps-publications/synergy-black-sea-regional-cooperation-guidelines-eu-initiative/>.

¹⁵ Commission of the European Communities, “Green Paper – A European Strategy for Sustainable, Competitive, and Secure Energy,” COM(2006) 105 final, Brussels, March 8, 2006, https://europa.eu/documents/comm/green_papers/pdf/com2006_105_en.pdf.

¹⁶ European Commission, “State of the Energy Union 2023: EU Responds Effectively to Crisis, Looks to the Future, and Accelerates the Green Transition,” *Press Release*, October 24, 2023, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_5188.

вода Баку-Тбилиси-Джейхан, соединив его с системой Казахстан-Азербайджан, потенциально дополненной подводным трубопроводом через Каспийское море. Можно расширить трубопровод Одесса-Броды, с его возможным продлением до Польши. В сфере природного газа новые данные свидетельствуют о том, что запасы месторождения Шах-Дениз могут превзойти первоначальные оценки, что позволит увеличить перекачку трубопроводом Шах-Дениз-Тбилиси-Эрзурум и может сделать Турцию ключевым транзитёром азербайджанского газа. Предметом обсуждения остаётся оптимальный метод транспортировки немалых газовых запасов Туркменистана.

Ещё одним фактором, влияющим на региональное сотрудничество, является нестабильная обстановка безопасности. В регионе есть ряд районов, где мир очень хрупок, с неразрешёнными конфликтами, которые могут легко вспыхнуть вновь. К ним относятся Абхазия и Южная Осетия в Грузии, Нагорный Карабах между Арменией и Азербайджаном, Приднестровье в Молдове. Ситуация на этих постсоветских территориях значительно изменилась за последние 15 лет, с тех пор, как эти конфликты были заморожены. Между тем внешняя политика России избавилась от иллюзий после Холодной войны и реализует доктрину «Ближнего зарубежья»¹⁷ с более агрессивных позиций, отчасти под влиянием событий в мире после 11 сентября. Кроме того, заметное влияние оказали «цветные революции», особенно в Грузии, где находятся две из этих конфликтных зон.¹⁸

Военное значение: военно-морские операции и аргументы обороны

Военное значение Чёрного моря всё заметней в условиях меняющегося глобального геополитического ландшафта. Военно-морское господство в регионе часто видят гарантией регионального превосходства, и различные страны регулярно проводят военно-морские учения, чтобы продемонстрировать свою мощь и сдержать потенциальных соперников.¹⁹

Исторически Россия считала Черноморский регион критически важным для расширения и защиты своей территории, а также для влияния в Европе, на Ближнем Востоке и в Средиземноморье. Исходя из этого приоритета, Россия стратегически развернула военные силы, включая 102 базу в Гюмри,

---

¹⁷ Juris Pucenoks and Eric James Seltzer, "Russian Strategic Narratives on R2P in the 'Near Abroad'," *Nationalities Papers* 49, no. 4 (2021): 757-775, <https://doi.org/10.1017/nps.2020.54>.

¹⁸ Erik J. Grossman, "Russia's Frozen Conflicts and the Donbas," *Parameters: The US Army War College Quarterly* 48, no. 2 (Summer 2018): 51-62, <https://doi.org/10.55540/0031-1723.2944>.

¹⁹ Edward Lundquist, "Exercise Sea Breeze Underway in the Black Sea," *Seapower*, July 2, 2021, <https://seapowermagazine.org/exercise-sea-breeze-underway-in-the-black-sea/>.

Армения, и Черноморский флот в Севастополе.²⁰ Аннексия Крыма Россией в 2014 году и начало полномасштабного вторжения в Украину в 2022 году ещё больше показали военное значение Чёрного моря. С контролем над Крымом и такими ключевыми областями, как Херсонская, Запорожская и Донецкая, Россия усилила военно-морское присутствие там, существенно изменив военную картину в регионе.²¹ Сюда относится ремилитаризация Крыма и интервенция на востоке Украины, что позволило ей разместить там современные системы вооружений и привело к переосмыслению региональных оборонных стратегий.²²

В Черноморском регионе выросло присутствие НАТО, с морским патрулированием и учениями, что говорит о приверженности Альянса обеспечению безопасности стран-участниц и поддержанию региональной стабильности. Ключевую роль в этой динамике играет Турция, контролирующая Босфор и Дарданеллы. Будучи членом НАТО и региональной державой со своими стратегическими интересами, Турция ещё больше усложняет оборонный ландшафт Чёрного моря.^{23,24}

Понимание сложной динамики сил в Чёрном море в XXI веке важно для глобальной стабильности и мира. Исторически Чёрное море – не просто географический объект; оно служило зеркалом международных отношений, формируя и отражая более широкие геополитические тенденции.

Главные участники силового противостояния в Чёрном море

Россия

На протяжении всей своей истории Россия последовательно проводила стратегию контроля над Чёрным морем. Её цели включали обеспечение прямого доступа к Средиземному морю, влияние на европейскую безопасность и энергетику и сдерживание влияния США. После возобновления военных действий в Украине военные манёвры России, по-видимому, отвлекают внимание от её главной цели: обеспечение сухопутного сообщения с Крымом. Поэтому исход войны в Украине будет иметь решающее значение для определения будущего баланса сил в Черноморском регионе.

История геополитической борьбы

---

²⁰ Toucas, “The Geostrategic Importance of the Black Sea Region.”

²¹ Toucas, “The Geostrategic Importance of the Black Sea Region.”

²² Toucas, “The Geostrategic Importance of the Black Sea Region.”

²³ Stephen J. Flanagan et al., *Russia, NATO, and Black Sea Security* (Santa Monica, CA: RAND Corporation, October 5, 2020), https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR357-1.html.

²⁴ Ben Hodges, Steven Horrell, and Ivanna Kuz, “Russia’s Militarization of the Black Sea: Implications for the United States and NATO,” *The Center for European Policy Analysis*, September 22, 2022, <https://cepa.org/comprehensive-reports/russias-militarization-of-the-black-sea-implications-for-the-united-states-and-nato/>.

Чёрное море всегда было в центре русской истории и геополитики. Целью продвижения царской России на юг в XVIII-XIX веках было получение незамерзающего порта на Чёрном море, что привело к многочисленным русско-турецким войнам. В последней войне в 1878 году британский флот маневрировал в Мраморном море, чтобы сдержать русские силы в Сан-Стефано, всего в 16 километрах от Константинополя.²⁵ Со временем такие города, как Севастополь в Крыму, стали символом военно-морской мощи и свидетельством черноморских амбиций России. Этот регион имеет стратегическое значение и глубокие культурно-исторические связи, особенно учитывая большое число этнических русских в причерноморских странах. Действия России отражают её стремление к восстановлению её роли в борьбе за мировое влияние.

В 1990-х гг. министр иностранных дел России Евгений Примаков сформулировал видение многополярной глобальной системы, позиционировав Россию как краеугольный камень российской внешней политики в противовес мировой системе, в которой доминируют США. С тех пор Кремль работал над восстановлением международного положения России, утраченного после Холодной войны, уделяя особое внимание, в частности, подрыву первенства США в мировых делах и пересмотру европейской архитектуры безопасности.²⁶ Россия продолжала использовать стратегические нарративы, аналогичные концепции «ответственности за защиту» (R2P), официально оправдывая свою военную интервенцию в Грузии в 2008 году и Украине в 2014 году. Она часто выдавала такую интервенцию за попытку защитить родственные этнические группы и русскоязычное население, что перекликалось с оправданиями интервенции до эпохи R2P.²⁷

Желаемый стратегический результат войны в Украине для России

Россия, похоже, идёт к достижению вековой стратегической цели: прямого контроля над Чёрным морем. Удержание Крыма имеет важное значение, но без контроля сухопутного пути к нему полуостров даёт лишь ограниченные стратегические выгоды. Поэтому Россия, видимо, будет использовать все возможные средства для сохранения прямого контроля над Херсонской, Запорожской, Донецкой и Луганской областями. Удержание этих территорий, наряду с Крымом, укрепит контроль России над портом Севастополь – главной базой российского Черноморского флота. Это защитит флот от дальнейшего окружения США или НАТО.

Чёрное море служит для России важнейшими воротами к другим стратегически важным регионам, включая Восточное Средиземноморье, Ближний

²⁵ Stavrianos, *The Balkans since 1453*, 408.

²⁶ Anna Borshchevskaya, “Understanding Russia’s War on Ukraine Starts with Understanding Russia’s Black Sea Politics,” *The Washington Institute for Near East Policy*, September 20, 2023, <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/understanding-russias-war-ukraine-starts-understanding-russias-black-sea-politics>.

²⁷ Pupcenoks and Seltzer, “Russian Strategic Narratives on R2P in the ‘Near Abroad’.”

Восток и Африку. Сохраняя контроль над Чёрным морем, Россия стремится влиять на эти регионы и использовать ресурсы региона в рамках более широкой стратегии по поддержанию статуса мировой державы.²⁸

Черноморский регион имеет важное стратегическое значение для России, как противовес усилению влиянию НАТО, особенно с учётом растущей активности Альянса в регионе. Контроль над этим регионом нужен России для того, чтобы противостоять присутствию НАТО, и для защиты своих транзитных энергетических маршрутов, включая газопроводы в Южную Европу.²⁹

Похоже, что главная цель России в войне с Украиной – сберечь контроль над оккупированными территориями, продемонстрировав свою решимость сделать всё необходимое для сохранения этого контроля. Нарращивание военной силы ещё больше усилит военно-морское господство России в Чёрном море, позволив ей применять силу и потенциально угрожать прибрежным государствам или влиять на них. Одновременно эта позиция может привести к ситуации, когда Украина заявит о «пирровой» победе, против чего Россия может и не возражать.

Китай и Иран, как стратегические бенефициары

Если Россия сохранит свои территориальные приобретения в Украине, и Китай, и Иран получат стратегическую выгоду. Эти страны стремятся получить доступ к европейскому рынку и контролировать его, влиять на европейскую безопасность и управлять цепочками поставок и энергоносителей, одновременно сдерживая влияние США и Турции в Черноморском регионе.

Исторически конкурентные отношения между Китаем и Россией вылились в прагматичный альянс. Главная цель Китая – доступ к основным рынкам Европы. Конфликт в Украине, ослабивший экономику России, даёт Китаю возможность усилить экономическую зависимость России. Кроме того, если Россия сохранит материковые пути сообщения, Китай будет защищать северный маршрут «Одного пояса – одного пути».

Стратегическая цель Ирана в Чёрном море – ослабить влияние США, Европы и Турции, тем самым усилив своё влияние на Израиль и страны Персидского залива. Эта стратегия включает укрепление безопасности на населённом азербайджанцами севере страны для предотвращения его дестабилизации. Цели Ирана тесно связаны с доминированием России в регионе, что побуждает Тегеран усиливать поддержку России, признавая её роль в достижении региональных амбиций Ирана.

---

²⁸ Hodges, Steven, and Kuz, “Russia’s Militarization of the Black Sea.”

²⁹ Seth Cropsey, “Strategic Nexus: The Black Sea, Great Power Competition, and the Russo-Ukrainian War,” *Yorktown Institute*, July 2, 2023, <https://yorktowninstitute.org/strategic-nexus-the-black-sea-great-power-competition-and-the-russo-ukrainian-war/>.

Турция

Турецкая Республика играет ключевую роль в Черноморском регионе, оказывая существенное влияние на его геополитическую динамику. Её стратегическое положение определяет активную ведущую роль Турции в поддержании мира и баланса сил в регионе.

Будучи давним черноморским членом НАТО, Турция активно содействовала тесному экономическому сотрудничеству и безопасности в регионе после Холодной войны. Анкара с самого начала твёрдо поддерживала такие региональные инициативы, как Черноморское экономическое сотрудничество (ОЧЭС), и возглавила операции по обеспечению безопасности BlackSeaFor и Black Sea Harmony (BSH). Используя опыт постоянных военно-морских операций НАТО, ВМС Турции начали BSH в 2004 году для укрепления безопасности на море посредством военно-морского присутствия на морских коммуникациях, включая операции по слежению, преследованию и перехвату.³⁰

Контроль над Босфором и Дарданеллами даёт Турции уникальное влияние на динамику Чёрного моря. Исторически господство над этими жизненно важными водными путями было ключевой целью региональных держав, и они остаются в центре геополитической стратегии Турции.

Идущая в Украине война грозит нарушить региональный баланс, потенциально усилив контроль России над Чёрным морем и её давление на Турцию. В то же время США, не будучи страной Черноморского региона, могут изучить пути обхода Конвенции Монре́ для развёртывания своих сил в регионе и противодействия российскому влиянию. В результате Турция, вероятно, столкнётся с сильным давлением со стороны как России, так и США, лавируя в сложной геополитической обстановке.

Стратегическое положение Турции требует активной внешней политики для защиты национальных интересов и сохранения единства НАТО. Этот подход предполагает баланс влияния всех региональных держав, исключение доминирования любой страны, включая Россию, и укрепление отношений сотрудничества со всеми прибрежными государствами.

НАТО и страны Запада

Запад и НАТО поначалу недооценивали стратегическое значение Чёрного моря, уделяя непропорционально много внимания Балтийскому. Они начали переоценивать ситуацию и уделять должное внимание Чёрному морю с большой задержкой, после аннексии Россией Крыма в 2014 году, а

³⁰ Lord Mark Lancaster, "Troubled Waters – How Russia's War in Ukraine Changes Black Sea Security," Report, *NATO Parliamentary Assembly*, Defence and Security Committee, October 7, 2023, <https://www.nato-pa.int/document/2023-black-sea-security-report-lancaster-020-dscfc>.

после нового вторжения России в 2022 году ситуация в регионе стала для Запада и НАТО совершенно неприемлемой.³¹

Со времён холодной войны НАТО традиционно уделяла основное внимание Центрально-Европейскому ТВД и Фульдскому коридору, Балтике и Крайнему Северу. Оккупация Россией грузинской Южной Осетии в 2008 году и Крыма в 2014 году показала стратегическое значение Чёрного моря. Несмотря на эти события, ответ НАТО в Чёрном море не соответствовал уровню мер сдерживания и гарантий на Балтике. Альянс активизировал учения и тренировки по обеспечению свободы судоходства, но не нашёл более широкого стратегического подхода к полноценному использованию черноморского региона.

В отличие от стран Балтии, которые выступали за расширение военного присутствия НАТО, причерноморские страны (за исключением Румынии) в целом предпочитали более ограниченное присутствие НАТО в своём регионе. Это расхождение в предпочтениях усложнило разработку общего реалистичного видения в НАТО этой стратегически важной области. В связи с тем, что НАТО уделяет основное внимание Балтике, некоторые аналитики теперь считают Чёрное море более уязвимым регионом для альянса.³²

В стратегии сдерживания Альянса в Чёрном море важную роль играют 3 из 32 членов НАТО. В частности, Турция традиционно считала безопасность Чёрного моря в первую очередь обязанностью прибрежных государств, стремясь ограничить роль третьих сторон, включая НАТО, в регионе. Поэтому Турция по-прежнему твёрдо привержена традиционным инициативам безопасности Чёрного моря, таким, как BlackSeaFor, Black Sea Harmony и Организация черноморского экономического сотрудничества, направленным на обеспечение безопасности и экономическое процветание Чёрного моря.

Напротив, Румыния активно выступала за более заметную роль НАТО в Черноморском регионе, особенно с 2014 года. Однако в настоящее время у Румынии нет необходимого военного – особенно военно-морского – потенциала, чтобы взять на себя роль лидера, вместе с Турцией. Например, Румыния и Болгария имеют лишь семь стареющих эскортных фрегатов, считающихся основными надводными боевыми кораблями, при поддержке группы корветов и ракетных катеров советской эпохи.

Болгария в целом сохраняет приверженность евроатлантическим устремлениям Черноморского региона. Однако после трёх парламентских выборов в 2021 году болгарское правительство столкнулось со сложностями при выработке эффективного ответа на быстро растущую российскую угрозу.

---

³¹ Lancaster, "Troubled Waters – How Russia's War in Ukraine Changes Black Sea Security."

³² Lancaster, "Troubled Waters – How Russia's War in Ukraine Changes Black Sea Security."

Отсутствие чёткой стратегической линии НАТО в Черноморском регионе в 2014-2022 годах было обусловлено разными взглядами его членов. Несмотря на выраженные намерения усилить своё присутствие, базирование СВ, ВВС и ВМС НАТО в Чёрном море оставалось ограниченным. Такое нерегулярное присутствие было обусловлено нежеланием провоцировать Москву, ограниченными ресурсами, бюджетными ограничениями и иными приоритетами. Последним военным кораблём НАТО в Чёрном море перед полномасштабным вторжением России в Украину 24 февраля 2022 года был французский фрегат *Auvergne*, который патрулировал в этом районе с 14 декабря 2021 года по 2 января 2022 года.³³

Позиция США и изменение их стратегии

В Чёрном море пересекаются все основные интересы США в Евразии. Разработка комплексной стратегии, которая использовала бы сильные стороны Америки и учитывала возможности союзников США, имеет важное значение для укрепления позиций связанной со США коалиции в Черноморском регионе.

Будучи самым влиятельным членом НАТО, США внимательно следят за динамикой Чёрного моря, рассматривая регион как важное продолжение общей структуры европейской безопасности. Стратегия США направлена на укрепление обороноспособности региональных союзников и поддержание постоянного присутствия НАТО для сдерживания потенциальных противников. США также напрямую участвуют в деятельности ВМС, включая развёртывание военных кораблей для совместных учений, чтобы подтвердить свою приверженность стабильности в регионе.^{34,35}

Новые угрозы и вызовы

В исторически важном и стратегически критическом Чёрном море появились новые угрозы. Усиление соперничества великих держав, где традиционная сила сочетается со скрытыми техническими действиями, требует сбалансированного подхода к обороне для обеспечения стабильности и мира в регионе.

Военное присутствие и наращивание военно-морского потенциала: военно-морские учения, патрули и усиление военного присутствия

³³ Lancaster, "Troubled Waters – How Russia's War in Ukraine Changes Black Sea Security."

³⁴ Lisa Aronsson and Jeffrey Mankoff, "The Inhospitable Sea: Toward a New U.S. Strategy for the Black Sea Region," *Center for Strategic & International Studies*, February 2, 2023, <https://www.csis.org/analysis/inhospitable-sea-toward-new-us-strategy-black-sea-region>.

³⁵ Daniel Kochis and Brent Sadler, "Why a New Black Sea Strategy Is in the U.S. Interest," *The Heritage Foundation*, June 28, 2023, <https://www.heritage.org/europe/report/why-new-black-sea-strategy-the-us-interest>.

В последнее время в Чёрном море наблюдается заметное усиление военно-морской активности, причём такие страны, как Россия, США и Турция, часто усиливают патрулирование под видом плановых учений. Однако эти операции зачастую имеют более глубокие геополитические последствия. Так, в присутствии США и НАТО видится поддержка союзных стран и некое противодействие российским экспансионистским амбициям. Примечательно, что одним из факторов неспособности сдержать новое вторжение России стало последовательное сокращение военно-морского присутствия НАТО в Чёрном море. Эта тенденция показывает сложную связь военного присутствия и геополитической стратегии в регионе.³⁶

Аннексировав Крым, Россия существенно усилила Черноморский флот, проводя масштабные военно-морские учения, чтобы продемонстрировать свою военную мощь и доминирование в регионе. Взаимное военное присутствие в ответ на действия других государств в этом регионе повышает риск непреднамеренных столкновений. В такой напряжённой обстановке даже незначительные инциденты могут быстро перерасти в эскалацию, учитывая высокие ставки на этой геополитической арене.

Энергетическая политика: конкуренция за запасы нефти и газа

Конкуренция за запасы нефти и газа в Черноморском регионе усиливается, поскольку рост спроса на энергоносители в мире дополняют глобальные конфликты и динамика цен. Богатый этими важными ресурсами регион имеет стратегическое значение, особенно из-за морских месторождений газа, которые разведуют прибрежные государства – Украина, Турция, Румыния и Болгария. Его запасы важны не только для экономической интеграции региона, но и для благополучия этих стран.³⁷

Россия, как ключевой игрок на черноморской энергетической арене, давно использует энергетику как инструмент геополитического влияния. Примером этой стратегии является строительство трубопроводов, таких как «Турецкий поток», для транспортировки российского газа в Восточную Европу и Турцию через Чёрное море. Открытый в 2018 году «Турецкий поток» имеет две ветки: одна поставляет газ в Турцию, а другая – на европейские рынки. Это изменение газовых маршрутов в обход Украины ослабляет роль Украины как страны-транзитёра, влияя на её экономику и вынуждая её реформировать энергетический сектор.³⁸

---

³⁶ Alison Bath, “US Navy and NATO Presence in the Black Sea Has Fallen since Russia Took Part of Ukraine, Figures Show,” *Stars and Stripes*, January 28, 2022, www.stripes.com/theaters/europe/2022-01-28/sporadic-nato-patrols-in-black-sea-leaving-void-for-Russians-4443921.html.

³⁷ Sabadus, “Why the Black Sea Could Emerge as the World’s Next Great Energy Battleground.”

³⁸ Nikos Tsafos, “The TurkStream Opportunity,” Center for Strategic & International Studies, November 28, 2018, <https://www.csis.org/analysis/turkstream-opportunity>.

Энергетическая политика России в Европе часто использует поставки энергоресурсов в качестве рычага или формы принуждения, что особенно проявилось во время конфликтов с Украиной. Например, решение России сократить поставки энергоносителей в Европу до и во время вторжения в Украину в 2022 году считают попыткой оказать давление на Европу, чтобы та отвернулась от Украины. Однако вместо этого данный шаг ускорил переход Европы на зелёную энергетику, что со временем может уменьшить влияние России на европейском энергетическом рынке.³⁹

Энергоресурсы черноморского региона важны не только экономически, но и геополитически. Ведущую роль здесь играют Россия, Румыния и Болгария, а стратегия России существенно влияет на энергетическую безопасность и общую политическую ситуацию в Европе. Разработка и контроль этих ресурсов, а также управление транзитными маршрутами, такими, как «Турецкий поток», являются, таким образом, критически важными элементами сложной картины региональной и глобальной энергетической политики.

Киберугрозы и гибридная война

Черноморский регион превратился в арену кибератак и информационной войны, в которой часто участвуют поддерживаемые государством субъекты с геополитическими целями. Военная стратегия России, особенно в рамках доктрины Герасимова, делает акцент на некинетических методах ведения войны, таких, как дезинформация и пропаганда. Эта тактика широко применялась в Восточной Европе, особенно в Украине, Молдове и Румынии, чтобы подорвать доверие к евроатлантическим институтам и одновременно дестабилизировать региональное сотрудничество.⁴⁰

В продолжающемся конфликте с Россией Украина стала важной целью кибератак, особенно на её энергосистему. Заметный инцидент произошёл в декабре 2015 года, когда российский интернет-провайдер организовал атаку, приведшую к первому известному отключению электроэнергии в результате кибератаки. Эта комплексная атака была нацелена на три облэнерго и усугублялась потоком ложных звонков, предназначенных для перегрузки линий обслуживания клиентов, что показало уязвимость современной инфраструктуры в кибервойне.⁴¹

³⁹ Mitchell Orenstein, "Putin the Green? The Unintended Consequences of Russia's Energy War on Europe," Foreign Policy Research Institute, February 15, 2023, www.fpri.org/article/2023/02/putin-the-green-the-unintended-consequences-of-russias-energy-war-on-europe/.

⁴⁰ Corina Rebegea, "The Black Sea as a Battleground for Information Warfare: A View from Bucharest," *Black Sea Strategy Papers Series*, Foreign Policy Research Institute, March 23, 2017, <https://www.fpri.org/article/2017/03/black-sea-battleground-infor-mation-warfare-view-bucharest/>.

⁴¹ Pavel Polityuk, "Ukraine Sees Russian Hand in Cyber Attacks on Power Grid," *Reuters*, February 12, 2016, www.reuters.com/article/us-ukraine-cybersecurity-idUSKCN0VL18E.

Черноморский регион сталкивается и с угрозами такой критической инфраструктуры, как подводные кабели связи. Усилились опасения по поводу возможных российских киберопераций или физических диверсий против этих кабелей, жизненно важных для региональной связи и защиты данных. Кремль рассматривает эту тактику как стратегический манёвр, чтобы вызвать сбой без прямой военной конфронтации. Примером этой стратегии стали продолжающиеся атаки на энергосистему и энергетическую инфраструктуру Украины, особенно после вторжения России в 2022 году. Хотя прямые доказательства, связывающие эти кибератаки с Кремлём, сложно обнаружить, многие видят в них скоординированные действия российских государственных органов и киберпреступников.⁴²

Эти инциденты иллюстрируют эволюцию конфликта в Черноморском регионе, где кибер- и информационная война теперь дополняют традиционную военную тактику достижения стратегических целей. Растущее применение этих современных методов изменило динамику войны, показав необходимость надёжных мер кибербезопасности и защиты информации от всё более сложных угроз.

Потенциальные последствия для региональной стабильности

Гибридная война, сочетающая традиционную военную тактику с кибератаками, пропагандой и тайными операциями, всё больше охватывает Черноморский регион. Этот комплексный подход может серьёзно дестабилизировать страны без прямого военного вмешательства, поражая критическую инфраструктуру или распространяя дезинформацию, чтобы ослабить противников или добиться политических результатов.

Примером гибридной войны являются атаки России на инфраструктуру Украины. Эта стратегия позволяет государствам и негосударственным субъектам дестабилизировать политическую систему противника с минимальным использованием или без использования обычной военной силы. Россия, в частности, агрессивно использовала гибридную тактику, используя кибератаки и вредоносное влияние для достижения политических целей. Эта тактика даёт государствам, террористическим группам и преступным организациям недорогие рычаги влияния на политику и контроль территории других стран.⁴³

Важным аспектом гибридной войны является способность поражать гражданскую инфраструктуру и нарушать её работу, особенно в энергетиче-

---

⁴² Hotaka Nakamura, "Defending Submarine Cables in the Black Sea: A Challenge for NATO and the Region," Middle East Institute, March 2, 2023, <https://www.mei.edu/publications/defending-submarine-cables-black-sea-challenge-nato-and-region>.

⁴³ Arnold C. Dupuy, "How NATO Can Keep Pace with Hybrid Threats in the Black Sea Region and Beyond," Atlantic Council, January 4, 2023, www.atlanticcouncil.org/blogs/turkeysource/how-nato-can-keep-pace-with-hybrid-threats-in-the-black-sea-region-and-beyond/.

ском секторе. Примером этой стратегии служат постоянные кибератаки России на энергетическую инфраструктуру Украины, такие, как упомянутая атака в декабре 2015 года с использованием вредоносного ПО BlackPower. Кибервоенное доминирование России представляет значительную угрозу для небольших стран НАТО и участников программы «Партнерство ради мира», многие из которых имеют ограниченные ресурсы и уязвимую энергетическую инфраструктуру.⁴⁴

Россия и Запад конкурируют в Черноморском регионе, причём Россия сочетает невоенные и военные инструменты для сохранения своего влияния. Страны региона, включая Болгарию, Румынию, Турцию, Грузию, Украину, Армению, Азербайджан и Молдову, должны найти сложный баланс между российским влиянием и интеграцией или союзом с Западом. Подход каждой страны варьирует в зависимости от её геополитической ситуации, региональных конфликтов и зависимости от России в вопросах безопасности или энергетических потребностей.⁴⁵

Для противодействия этим гибридным угрозам НАТО и Европейскому Союзу рекомендуется усилить помощь черноморским странам в борьбе с информационной, кибернетической, экономической, тайной и гибридной тактикой России, что должно включать обеспечение соблюдения международного права, выработку жёсткой позиции сдерживания обычными силами, продолжение помощи в области безопасности для укрепления устойчивости и возможностей самообороны партнёров, а также двустороннее и многостороннее партнёрство для поддержки общих приоритетов и содействия региональному сотрудничеству.⁴⁶

Эти выводы указывают на критическую необходимость для стран Черноморского региона укреплять киберзащиту и разрабатывать комплексные стратегии противодействия пропаганде и гибридным военным тактикам, что имеет решающее значение для избежания превращения цифровой сферы в следующее крупное поле битвы и для сохранения региональной стабильности на фоне исторического соперничества и территориальных споров.

Заключение

В статье показано непреходящее значение Чёрного моря в мировой геополитике, определяемое его исторической важностью и стратегическим положением. Будучи центром геополитической борьбы, конкуренции за ресурсы и военных манёвров, оно играет важную роль в формировании международных отношений. Причерноморье не ограничивается пределами региона, влияя на более широкие глобальные геополитические нарративы.

---

⁴⁴ Dupuy, "How NATO Can Keep Pace with Hybrid Threats in the Black Sea Region and Beyond."

⁴⁵ Flanagan et al., "Russia, NATO, and Black Sea Security."

⁴⁶ Flanagan et al., "Russia, NATO, and Black Sea Security."

Последние события, особенно вторжение России в Крым и Восточную Украину, повысили стратегическое значение Чёрного моря. Напряжённость в силу агрессивных действий России и реакции Запада вышла за рамки региональных проблем, став критическим элементом более широкого глобального силового противостояния. Чёрное море превратилось в символическое и стратегическое поле битвы в более широком контексте отношений Запада и России.

Энергетическая политика в Чёрном море, обусловленная конкуренцией за запасы нефти и газа и жизненно важные пути транзита, ещё больше усложняет геополитическую картину. Рост гибридных угроз, включая кибер- и информационную войну, наслаивается на проблемы безопасности региона. Эти современные формы конфликта, сочетающие традиционную и инновационную тактику, иллюстрируют меняющийся характер войны и указывают на необходимость комплексных стратегий безопасности.

Чёрное море является жизненно важным регионом в изменчивом мире. Решение его проблем требует тонких, совместных и дальновидных подходов. Развитие региональной динамики будет играть ключевую роль в формировании будущей глобальной геополитики, особенно после русско-украинской войны.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно автору и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Благодарность

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 22, 2023, вышел при поддержке правительства США.

Об авторе

Зоран Иванов – доцент кафедры международного предпринимательства Экономико-технологического университета TOBB в Анкаре, Турция, доктор исторических наук, преподаватель международных отношений, внешней политики и конфликтологии. <https://orcid.org/0000-0002-8486-648X>

Библиография

- Aronsson, Lisa, and Jeffrey Mankoff, "The Inhospitable Sea: Toward a New U.S. Strategy for the Black Sea Region," Center for Strategic & International Studies, February 2, 2023, <https://www.csis.org/analysis/inhospitable-sea-toward-new-us-strategy-black-sea-region>.
- Bath, Alison, "US Navy and NATO Presence in the Black Sea Has Fallen since Russia Took Part of Ukraine, Figures Show," Stars and Stripes, January 28, 2022, www.stripes.com/theaters/europe/2022-01-28/sporadic-nato-patrols-in-black-sea-leaving-void-for-Russians-4443921.html.
- Borshchevskaya, Anna, "Understanding Russia's War on Ukraine Starts with Understanding Russia's Black Sea Politics," The Washington Institute for Near East Policy, September 20, 2023, www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/understanding-russias-war-ukraine-starts-understanding-russias-black-sea-politics.
- Brzezinski, Zbigniew, *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives* (New York: Basic Books, 2016).
- Çolakoğlu, Selçuk, "The Middle Corridor and the Russia-Ukraine War: The Rise of New Regional Collaboration in Eurasia?" The Central Asia-Caucasus Analyst, January 31, 2023, <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13744-the-middle-corridor-and-the-russia-ukraine-war-the-rise-of-new-regional-collaboration-in-eurasia?.html>.
- Commission of the European Communities, "Green Paper – A European Strategy for Sustainable, Competitive, and Secure Energy," COM(2006) 105 final, Brussels, March 8, 2006, https://europa.eu/documents/comm/green_papers/pdf/com_2006_105_en.pdf.
- Cropsey, Seth, "Strategic Nexus: The Black Sea, Great Power Competition, and the Russo-Ukrainian War," Yorktown Institute, July 2, 2023, <https://yorktowninstitute.org/strategic-nexus-the-black-sea-great-power-competition-and-the-russo-ukrainian-war/>.
- Dupuy, Arnold C., "How NATO Can Keep Pace with Hybrid Threats in the Black Sea Region and Beyond," Atlantic Council, January 4, 2023, www.atlanticcouncil.org/blogs/turkeysource/how-nato-can-keep-pace-with-hybrid-threats-in-the-black-sea-region-and-beyond/.
- European Commission, "State of the Energy Union 2023: EU Responds Effectively to Crisis, Looks to the Future, and Accelerates the Green Transition," *Press Release*, October 24, 2023, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_5188.
- Flanagan, Stephen J., et al., *Russia, NATO, and Black Sea Security* (Santa Monica, CA: RAND Corporation, October 5, 2020), https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA357-1.html.

- Grossman, Erik J., "Russia's Frozen Conflicts and the Donbas," *Parameters* 48, no. 2 (Summer 2018): 51-62, <https://doi.org/10.55540/0031-1723.2944>.
- Hodges, Ben, Steven Horrell, and Ivanna Kuz, "Russia's Militarization of the Black Sea: Implications for the United States and NATO," The Center for European Policy Analysis, September 22, 2022, <https://cepa.org/comprehensive-reports/russias-militarization-of-the-black-sea-implications-for-the-united-states-and-nato/>.
- International Institute for Law of the Sea Studies (IILSS), "Analyzing Navigational Regimes: Bosphorus and Dardanelles," IILSS, September 27, 2023, <https://iilss.net/analyzing-navigational-regimes-bosphorus-and-dardanelles/>.
- Kochis, Daniel, and Brent Sadler, "Why a New Black Sea Strategy Is in the U.S. Interest," The Heritage Foundation, June 28, 2023, <https://www.heritage.org/europe/report/why-new-black-sea-strategy-the-us-interest>.
- Lancaster, Mark, "Troubled Waters – How Russia's War in Ukraine Changes Black Sea Security," Report, NATO Parliamentary Assembly, Defence and Security Committee, October 7, 2023, <https://www.nato-pa.int/document/2023-black-sea-security-report-lancaster-020-dscfc>.
- Lundquist, Edward, "Exercise Sea Breeze Underway in the Black Sea," *Seapower*, July 2, 2021, <https://seapowermagazine.org/exercise-sea-breeze-underway-in-the-black-sea/>.
- Mackinder, Halford J., "The Geographical Pivot of History," *The Geographical Journal* 23, no. 4 (April 1904): 421-37, <https://doi.org/10.2307/1775498>.
- Nakamura, Hotaka, "Defending Submarine Cables in the Black Sea: A Challenge for NATO and the Region," Middle East Institute, March 2, 2023, <https://www.mei.edu/publications/defending-submarine-cables-black-sea-challenge-nato-and-region>.
- Orenstein, Mitchell, "Putin the Green? The Unintended Consequences of Russia's Energy War on Europe," Foreign Policy Research Institute, February 15, 2023, <https://www.fpri.org/article/2023/02/putin-the-green-the-unintended-consequences-of-russias-energy-war-on-europe/>.
- Özü, Aydin, "The Black Sea as an Energy Transit Corridor," *Turkish Policy Quarterly* 25, no. 2 (2006): 133-149, <http://turkishpolicy.com/dosyalar/files/TPQ2006-2-ozu.pdf>.
- Polityuk, Pavel, "Ukraine Sees Russian Hand in Cyber Attacks on Power Grid," *Reuters*, February 12, 2016, <https://www.reuters.com/article/us-ukraine-cybersecurity-idUSKCN0VL18E>.
- Pupcenoks, Juris, and Eric James Seltzer, "Russian Strategic Narratives on R2P in the 'Near Abroad'," *Nationalities Papers* 49, no. 4 (2021): 757-775, <https://doi.org/10.1017/nps.2020.54>.
- Rebegea, Corina, "The Black Sea as a Battleground for Information Warfare: A View from Bucharest," *Black Sea Strategy Papers Series*, Foreign Policy Research

- Institute, March 23, 2017, <https://www.fpri.org/article/2017/03/black-sea-battleground-information-warfare-view-bucharest/>.
- Sabadus, Aura, "Black Sea Energy Supply Risks Must Be Countered by a Coordinated Regional Response," The Royal United Services Institute (RUSI), September 15, 2021, <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/black-sea-energy-supply-risks-must-be-countered-coordinated-regional-response>.
- Sabadus, Aura, "Why the Black Sea Could Emerge as the World's Next Great Energy Battleground," Atlantic Council, March 30, 2021, <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/why-the-black-sea-could-emerge-as-the-worlds-next-great-energy-battleground/>.
- Stavrianos, Leften S., *The Balkans since 1453* (New York: Rinehart & Company, 1958), 410-413.
- Stritecky, Vit, "Challenges for the Black Sea Region," Turkish Ministry of Foreign Affairs, 2020, www.mfa.gov.tr/challenges-for-the-black-sea-region-.tr.mfa.
- Tassinari, Fabrizio, "A Synergy for Black Sea Regional Cooperation: Guidelines for an EU Initiative," *Policy Brief* 105, Centre for European Policy Studies, June 4, 2006, <https://www.ceps.eu/ceps-publications/synergy-black-sea-regional-cooperation-guidelines-eu-initiative/>.
- Tastan, Kadri, "Turkey and European Energy (In)Security: What Role for Turkey in European Energy Security Following the Russian Invasion of Ukraine?" *SPW Comment*, no. 38 (June 2022), <https://doi.org/10.18449/2022C38>.
- Toucas, Boris, "The Geostrategic Importance of the Black Sea Region: A Brief History," Center for Strategic and International Studies, February 2, 2017, <https://www.csis.org/analysis/geostrategic-importance-black-sea-region-brief-history>.
- Tsafos, Nikos, "The TurkStream Opportunity," Center for Strategic & International Studies, November 28, 2018, <https://www.csis.org/analysis/turkstream-opportunity>.
- Ullman, Harlan, "NATO Must Seize the Current Strategic Opportunity in the Black Sea," Atlantic Council, February 19, 2022, <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/nato-must-seize-the-current-strategic-opportunity-in-the-black-sea/>.